

Этническая бинарность не уникальна для мордвы, она вообще присуща большинству этносов Волго-Уральского региона – чувашам, удмуртам, марийцам, коми, манси, но у мордвы она проявляется особенно рельефно. Привычность к бинарному принципу структуризации этнического пространства проявляется и в топонимии сельских поселений, часто выступающих парно: Мордовское Баймаково – Русское Баймаково; Мордовская Пишла – Татарская Пишла и т.д. (с. 8).

Важно отметить, что Н.Ф. Мокшин при описании предметов материальной культуры не ограничивался рассмотрением их сугубо утилитарных функций, что само по себе необходимо, особенно в справочных изданиях. Он последовательно стремился показать их этносоциальные, этноконфессиональные, этноэстетические функции. Это особенно прослеживается в таких статьях, как «Амбар», «Баня», «Веник», «Ворота», «Вышивка», «Головные уборы», «Детские принадлежности», «Жертвоприношение», «Застолье», «Квашня», «Ковши», «Колокольчик», «Корыто», «Лавка», «Лопата», «Напитки», «Нож», «Обувь», «Печь», «Плуг», «Серп» и др.

Немало сведений, приводимых в справочнике, впервые вводится в этнографическую науку. К примеру, что нового можно сказать о таком, казалось бы, тривиальном предмете, как веник. Оказывается, можно. Как свидетельствует Н.Ф. Мокшин, веник играл существенную роль в обычном праве мордвы. В частности, им мужчины парили того, кто становился главой большой семьи после кудазора (большака), символизируя тем самым признание его таковым. Если тот или иной мужчина, член этой семьи, не брал в руки веник и не парил кандидата в кудазоры, значит, он не признавал его власть над собой и должен был выделиться из данной семьи, создать свое самостоятельное хозяйство (с. 44).

Говоря о традиционных напитках *пуре* и *поза* (с. 104–106), автор обращает внимание читателя не только на рецепты их приготовления, но и на их обрядовые функции. Так, ритуальное *пуре* (*атянь пуре*) готовили для поминания предков, а *авань поза* («женская брага») предназначалась для встречи весны. У мордвы-мокши отмечен праздник *пурещи* (от *пуре* – медовуха, *иш* – день) – день пурепития, посвящавшийся завершению уборки урожая, на котором гуляла вся община.

Вызывают интерес мордовские астронимы – наименования космических объектов, носящие имена предметов традиционной материальной культуры народа, спроецированные им в космическое пространство из земной сферы: *Карьхкя Пула* (мокш.), *Кече Пуло* (эрз.) – созвездие Большой Медведицы (от *карьхкя*, *кече* – ковш, *пула*, *пуло* – хвост), *Тарваз тяште* (мокш.), *Тарваз теште* (эрз.) – созвездие Змеи (от *тарваз* – серп, *тяште*, *теште* – звезда), *Курсякст* (эрз.) – созвездие Весов (от *курся* – коромысло) и др. (с. 73, 76, 146, 156).

Большую познавательную ценность имеет и оригинальная терминология многих компонентов материальной культуры мордвы как на мокша-мордовском, так и на эрзя-мордовском языках, способствующая лучшему осмыслению общего и особенного в субкультурах мордовской культуры. В концентрированном виде она дана в разделе «Глоссарий» (с. 189–204).

Справочник содержит ряд терминов, несущих важную этнографическую информацию, которые отсутствуют даже в самых крупных мордовских лексикографических изданиях, таких как «Эрзянско-русский словарь» (М., 1993), «Мокшанско-русский словарь» (М., 1998). Например: *атянь пенч* (эрз.) – ложка главы семьи, *атянь пуре* (мокш.) – медовуха, предназначенная для угощения умерших предков, *озномо вирь* (эрз.), *озондомла вирь* (мокш.) – моленный лес, священная роща, *пулакер* (мокш.) – женское украшение, надеваемое на косу, *реве кедь* (эрз.) – овчина и др. Повсюду, где это только возможно, Н.Ф. Мокшин стремится дать мокшанско-эрзянские параллели, в том числе и в терминологии, что весьма важно для осмысления особенностей мордовской бинарности.

Справочник включает около сотни оригинальных фотоснимков – видеоряд реалий материальной культуры народа, а именно жилых и хозяйственных построек, предметов домашней утвари, традиционных орудий труда, одежды и обуви, некоторых других аспектов жизнедеятельности мордвы, сделанных, в основном, в процессе многолетних полевых изысканий автора как на территории Мордовии, так и других регионов страны, где проживает мордва, что, естественно, усиливает его информативную значимость.

Итак, публикация Мордовским книжным издательством этнографического справочника «Материальная культура мордвы», принадлежащего перу известного ученого, историка и этнолога Н.Ф. Мокшина, несомненно, является существенным вкладом в этнографическую науку.

С.А. Арутюнов

© ЭО, 2003 г., № 4

Ш. К а д ы р о в. Российско-туркменский исторический словарь. Т. 1. Берген, 2001. 456 с., ил.

Над этой книгой автор работал много лет, и ее создание, без сомнения, можно назвать научным подвигом. Результатом кропотливых изысканий Ш.Х. Кадырова стало освещение многовековой истории

российско-туркменского взаимодействия и сотрудничества. Основная часть книги – собственно Словарь – включает свыше 500 статей и несколько тысяч пояснений к названиям, именам из истории и текущей жизни Туркменистана. При этом большая часть материала книги благодаря привлечению архивных данных и специальной структуры преобразована в словарные статьи впервые.

Как утверждает автор книги, история туркменской государственности неотделима от России и российского влияния. «Русские большевики, – пишет он в аналитическом разделе, – взявшие на себя роль третейского судьи в решении племенных споров и заинтересованные в более или менее справедливом их решении для сохранения созданного ими марионеточного государства, были одновременно важнейшей иноземной компонентой, на противопоставлении которой вызревала идея национальной сплоченности» (с. 339). Однако считая, что в годы советской власти было создано «марионеточное» государство, автор нигде не поясняет, какая модель государственности представляется ему наиболее «правильной» для туркменского народа.

Весьма своеобразны жанр и структура данного издания. Книга состоит из пяти больших разделов: Введения, Летописи, собственно Словаря, Эпилога, документов и воспоминаний. Автор не ограничился простой систематизацией эмпирического материала. Он постарался совместить казалось бы несовместимое: обилие сведений справочно-информационного характера, досье на всех наиболее видных представителей нынешней политической (в основном) и интеллектуальной элиты и сведения об исторических личностях России, причастных к истории Туркменистана, детальную хронологическую летопись и под одной обложкой со всем этим – очерки по истории страны. Хронологическая, понятийная, аналитическая и документальная части книги должны были, по мнению автора, дополнять друг друга. Книга богато иллюстрирована (имеется 86 ил.), а также содержит 4 карты, 7 таблиц и 34 табличных списка.

Желая выявить основные критерии для понимания и правильного прочтения туркменской истории, разработать новый язык исследования или дать ревизию старых понятий, Ш.Х. Кадыров составил не просто словарь общеупотребительных, часто встречающихся, но и специальных терминов и понятий. Задача эта сверхсложная, так как даже если бы автор пришлось писать словарь общих дефиниций, характерных для туркменской истории, то, как правильно отмечает автор, пришлось бы столкнуться с трудностями, вызванными неравномерной ее разработкой как по периодам, так и по темам и специальным вопросам внутри них. Автор стремится дать новую трактовку старых понятий и новые определения. Отсюда тесная взаимосвязь Словаря с аналитическим разделом (Эпилогом), где освещаются темы, не готовые еще стать статьями Словаря, но являющиеся «новым словом» в исторической науке о туркменах и Туркменистане.

Ш.Х. Кадыров, по сути, предпринял первую, причем довольно удачную попытку написать краткую историческую энциклопедию Туркменистана. В ее основе – сотни книг, изданных в России и СССР, странах Западной Европы и США, и фонды архивов ЦК КПСС в Москве, в которых автор работал с 1991 по 1996 г., а также архивы Туркменистана. Алфавитный принцип расположения биографий, событий, исторических понятий, терминов из истории не одного только Туркменистана, но также Центральной Азии и России позволяет быстро находить необходимые сведения. Правда, все же следует отметить, что принцип отбора биографий, событий и т.п. не совсем ясен.

В очерках, завершающих Словарь, автор пишет об этногенезе туркмен, ареалах расселения племен, природных ресурсах, не отступая от классической традиции российской исторической школы. Вместе с тем он обогащает прежние представления новыми фактами и подходами, рассматривая такие темы, как внутриполитическая конкуренция землевладельцев, взаимоотношения элит, этнодемографическая стратификация, роль города-столицы, роль института президентства в «этническом» обществе, влияние клановой структуры на идеологию государства и многое другое.

По мнению автора (и с ним нельзя не согласиться), многообразие жанров не усложняет, а облегчает вовлечение читателя в сложный мир истории туркмен, ибо все разделы книги взаимосвязаны перекрестными ссылками и дополняют друг друга. Одни и те же исторические фигуры, явления, события читатель встретит во всех разделах, но всякий раз увидит их в новом ситуационном контексте.

Таким образом Ш.Х. Кадыров решил для себя и, как он полагает, для будущих поколений туркменских исследователей главную задачу – определение тематических направлений и критериев создания фундаментальной и прежде всего политологической истории туркмен и Туркменистана. Надо отметить, что сам автор формулирует эту задачу как «первый шаг к переосмыслению истории туркменской нации в контексте сближения с Россией и отдаления от нее» (с. 8).

Когда автор доходит (в Предисловии и Эпилоге) до поворотных моментов истории Туркменистана в XX в., то тут, исходя из новых позиций и по-своему переосмысливая их, он пишет: «Этническому обществу имманентно свойственна тенденция к сепаратизму и самораспаду. Возникновение в нем государства на собственной основе, вне политического доминирования иноземной компоненты и сотрудничества местных элит с иноземцами, возможно лишь в виде автохтонной военно-полицейской деспотии национализма под флагом племенной гегемонии... После распуска СССР и ухода из туркменской колонии (! – О.Б. Г.В.)

русских, возникновение такого типа деспотии стало реальностью» (с. 339). «Не будет ошибкой сказать, – отмечает автор, – что туркменский электорат столичного региона принял Перестройку уже только потому, что у власти появился земляк-единоплеменник (С. Ниязов. – *О.Б., Г.В.*)».

Хотелось бы сказать и о приложении к Словарию, где опубликовано несколько важных документов. Они уникальны и вводятся в научный оборот (целиком или в извлечениях) впервые. Среди них материалы, проливающие свет на малоизвестные страницы истории Туркмении, такие как протоколы обыска на квартире первого председателя Совнаркома ТССР Кайгысыза Атабаева в годы репрессий, и более современные документы, повествующие об отстранении от власти первого секретаря ЦК КПТ Сухана Бабаева, современная переписка между членами руководства Туркменистана, полемизирующими о том, можно ли изменить общую численность населения страны на 300 тыс. чел., и др.

Подводя итоги, следует заметить, что такой колоссальный объем работы, который в одиночку взял на себя Ш.Х. Кадыров, обычно выполняется коллективом исследователей. Создав столь монументальный труд, он, конечно, не мог избежать целого ряда ошибок, не влияющих однако на общую положительную оценку работы.

Позволим себе несколько конкретных замечаний: на с. 322 Туркменистан назван исторической родиной огузов, тогда как на с. 321 совершенно верно указано, что огузы пришли из Восточного Туркестана, а Туркменистан был родиной ираноязычных кочевников, с которыми в X в. стали сливаться огузы, получив имя туркмен-огузов. Нельзя согласиться с утверждением, что племена смешивались друг с другом в XX в. (с. 327). Племенная эндогамия, как известно из полевых этнографических исследований, сохранялась в целом и в середине XX в. Другое дело – отдельные родовые группы: в силу тех или иных причин оказавшись на территории другого племени, они постепенно ассимилировались им. В Словаре довольно часто встречается термин «этническое общество», который обычно избегают использовать в русскоязычной литературе применительно к различным историческим периодам от древности до современности. При этом не дается никакого определения этого термина при противопоставлении его так называемому гражданскому обществу. Остается неясным, какими критериями пользуется автор, обозначая то или иное социальное образование термином «этническое общество».

Можно было бы указать еще на некоторые досадные неудачные выражения, но в целом о книге Ш.Х. Кадырова следует сказать, что она очень своевременна, особенно в наши дни, когда в Туркменистане восторжествовал вульгарный и антиисторический антисоветизм, когда разжигается национализм, а вместо истории в туркменских школах преподают политические сочинения первых лиц государства.

В данной рецензии мы не ставили задачи осветить все стороны фундаментальной исследовательской работы, проведенной автором первого в историографии Туркменистана «Исторического словаря». Однако даже краткая рецензия показывает, что книга Ш.Х. Кадырова может быть впервые даст представление о многих малоизученных страницах исторического развития Туркменистана.

Хотелось бы пожелать автору успехов в его дальнейшей работе.

О.И. Брусина, Г.П. Васильева

© ЭО, 2003 г., № 4

Центральноазиатский караван (аналитические наброски после прочтения книги Ш. Кадырова «Российско-туркменский исторический словарь». Т. I. Берген, 2001. 456 с., ил.).

Возрастающий поток публикаций, в том числе и научных, характеризующийся ангажированностью подхода к центральноазиатской проблематике, в подавляющей массе обходит сложность обстановки в этом регионе, слабо учитывает менталитет и своеобразие исторически сложившихся форм жизни коренного населения. Именно поэтому появление «Российско-туркменского исторического словаря» Шохрата Кадырова вызвало большой интерес и необходимость дальнейшего обсуждения.

Написал его политэмигрант из Туркмении, которого приняла гостеприимная Норвегия. В исследовательских кругах он известен как автор многочисленных историографических, этнографических, демографических работ, посвященных малоизученным и спорным проблемам возникновения и развития туркменской общности и государственности. Он обратил на себя внимание смелостью и оригинальностью